

Эта работа посвящена проблеме сознания и феномену человеческого Я. В начале работы, в главе «сознание и психика», дается определение понятий «сознание» и «психика» и рассматривается генезис понятия сознания в истории философии. Ниже, в качестве содержания сознания, дается описание уровней сознания. Для более конкретного описания сознания как феномена даются взгляды различных философов на сознание как на проблему. Затем дается определение самосознания, как категории, без которой невозможна корректная дефиниция феномена сознания и человеческого Я. Позже рассматривается феномен Я и субъект в философии Декарта, как понятия оказавшие немаловажное влияние на понимание этого феномена последующими философами. Затем феномен человеческого Я рассматривается в истории философии.

Сознание и психика.

Категория *сознания* в современной философии определяется как «высший уровень психической активности человека как социального существа»(1). Специфика этой активности заключается в том, что реальность, отражаясь в виде чувственных и умственных образов, определяет действия человека и дает им целенаправленный характер. С помощью сознания происходит преобразование человеком не только окружающей действительности, но и внутреннего мира. Сознание имеет свойство отражаться в продуктах культуры, таких как, например, язык и другие знаковые системы. В этом аспекте сознание приобретает идеальную форму и выступает как знание. Сознание ориентировано на аксиологические нормы социума, которые признаются и субъектом. В понятие сознания входят не только отношения индивида к общественным ценностям, но и самому себе, и здесь сознание приобретает форму самосознания, имеющего, как и первое, социальную природу и развивающегося в процессе развития и становления человека как личности. Сознание приобретает в процессе соотнесения своих установок с мировоззрением других людей. Термин сознание определяется некоторыми философами как «со-знание», т.е. знание, которое приобретает совместно с другими»(2).

Для философии характерно решение вопроса о соотношении сознания и бытия, где сознание выступает основой субъективной реальности. Иначе говоря, с помощью сознания у каждого субъекта вырабатывается специфическая картина

объективной реальности.

В гносеологическом аспекте сознание рассматривается не только в оппозиционном отношении идеального и материального, но и в единстве с ним.

В сфере социологии характерно рассмотрение сознания как компонента, отражающего материальное, объективное бытие общества, интересы различных социальных групп.

В сфере психологии сознание понимается как высший уровень организации психики человека, при помощи которого человек может выделять себя из окружающего мира и отражать действительность в виде психических образов, которые служат в дальнейшем основанием для целенаправленной деятельности.

При анализе различных подходов к феномену сознания философы обычно выделяют идеалистический (где считается, что сознание развивается само по себе и может быть из самого себя понято) и материалистический подход, который не допускает рассмотрение и анализ этого феномена вне жизни социума.

Сознание как философская категория имеет свою специфику. Сознание явлено как непрерывный «поток» сменяющих друг друга событий и переживаний. Как пишет Гуссерль «Жизнь сознания находится в состоянии постоянного потока, и всякое cogito является текучим, поэтому здесь нельзя зафиксировать последние элементы и отношения»(3). Так же, наряду с непрерывностью, эта последовательность обладает и дискретным качеством. Это объясняется тем, что мысль возникает зачастую беспричинно. Нельзя заставить себя мыслить волевым актом.

Сознание в истории философии

В начальной стадии развития философии сознание еще не было отделено от неосознанного, а основа сознательных действий определялась Гераклитом через Логос (чем больше разум человека приобщен к Логосу, тем больше он ценен).

Первыми, кто выделил грань между сознательными процессами и явлениями материального мира были софисты. Затем Сократ сравнил своеобразие актов сознания с бытием материальных вещей. Платоном эти сознательные акты были возведены в мир идей. Как мир идей «руководит» миром материальным, так и в душе человека ум является основой целенаправленной деятельности.

С развитием естествознания сознание стало пониматься как «знание о собственных умственных и волевых актах»(4).

В Среднее века сознание понимается как надмировое начало и трактуется как принадлежащее в большей степени Богу, а человеку данное лишь в малом количестве. Чем больше человек самоуглубляется в свою душу, тем больше продвигается на пути приобщения к Богу как к высшей форме сознания. В эпоху средневековья развивалась так же и материалистическая трактовка сознания. Делалось это арабскими философами и Д. Скоттом, который выдвинул учение, где утверждалось, что материя может мыслить.

В эпоху Нового времени на понимание проблемы сознания большое влияние оказал Декарт, который понимал сознание как субстанцию, которая рассматривается и постигается рассматривающим ее содержанием субъектом. Декарт рассматривал субъекта как способного знать о состояниях своей психики. Это мнение было отвергнуто Лейбницем, который сформулировал учение о бессознательной психике.

В XVIII веке французские материалисты сформулировали мысль о том, что сознание является особой функцией мозга, которая дает человеку способность приобретать знания, как об окружающем мире, так и о себе самом.

Немецкий классический идеализм выделил несколько различных уровней организации сознания. В рамках этого направления сознание стало пониматься как зависящее от независимых от субъекта форм и структур познания. Гегелем был утвержден принцип историзма в понимании феномена сознания (субъективный дух у него определяется формами общественной жизни конкретной эпохи).

Знание о сознании обогатилось, в позитивном плане, достижениями нейрофизиологов и экспериментальных психологов. Появились направления (бихевиоризм, фрейдизм), игнорирующие ведущую роль сознания в поведении человека.

В рамках диалектического материализма сознание понимается как детерминируемая природной и социальной реальностью функция мозга, которая позволяет отражать объективный мир. При этом все переработанное сознанием существует в нем в виде образов, то есть идеально, Сознание дает «субъективный образ объективного мира». Сознание избирательно и целенаправленно.

Принятые сознанием аксиологические принципы являются фундаментом для возникновения у человека сознательности, главными функциями которой являются анализ мотивов человеческого поведения, понимание целей и последствий этого поведения согласно общественным нормам и стандартам. Сознание обеспечивает «возможность правильно отражать существующее, предвидеть будущее и на этой основе посредством практической деятельности творить мир»(5).

Само появление сознания связано с развитием нервной системы, что было необходимо для приспособления организма к внешней среде. Сознание человека дает возможность индивиду не только приспосабливаться к внешнему миру, но и преобразовывать его. Появляясь в труде, сознание создает культуру. Сознание возникло в связи с усложнением структуры мозга. С изменением структуры человеческой активности (появление речевых знаков, жестов, символов) изменялось и сознание. Позже, с появлением языка и возможностью преемственности человеческой деятельности и общения сознание стало формироваться как «духовный продукт жизни общества»(6).

Следует сказать, что в понятие сознания входит сознание индивидуальное и общественное. Индивидуальное сознание понимается как сознание, присущее отдельному человеку. Общественное сознание определяется как независимое от сознания отдельных людей, но реализующееся в процессе их деятельности и воплощающееся в языке, науке, философии, искусстве, идеологии, воззрениях. Общественное сознание вырабатывает общественные нормы, с которыми должны согласовывать свои действия индивиды.

Психика.

Эта категория определяется как «свойство высокоорганизованной материи, являющейся особой формой отражения субъектом объективной реальности»(7).

Психика выполняет функцию управления и ориентации жизнедеятельности субъекта. В процессе взаимодействия субъекта с объективной реальностью происходит психическое отражение. Возникновение сознания связано с изменением и усложнением психики. Природа сознательных отражений действительности может быть выявлена путем объективного анализа. Изучением феномена психики занимается, главным образом психология.

Уровни сознания.

В сфере сознания выделяется три уровня: *сверхсознательное, осознаваемое, бессознательное.*

В сферу *осознаваемого* входят все части нашего жизненного мира, которые контролируются нашим Я или потенциально могут быть им контролируемы за счет волевых усилий.

Бессознательное оказывает на нашу сознательную жизнь воздействие за счет врожденных инстинктов, вытесненных аффектов и комплексов, автоматизмов поведения и т.д. В этой сфере таятся некоторые угрозы человеческому Я со стороны телесных вожделений, страстей и болезненных воспоминаний. В содержание бессознательного входят совокупность телесных ощущений и влечений, инстинктивно-аффективные переживания, воспоминания и комплексы.

К сфере *сверхсознания* относят объективно-сверхвременные предметные содержания и акты сознания в виде: а) категориальных структур различного уровня, которые обеспечивают возможность порождения и понимания любых смыслов, а также рефлексии над основаниями человеческой деятельности; б) содержательного объективного знания в виде математических истин, логических правил, законов природы, всеобщих нравственных, эстетических и социальных ценностей; в) творческих озарений и инсайтов; г) базовых черт характера и чувства творческого призвания. *Сверхсознательное* подразумевает целевую детерминацию, связанную с духовными императивами существования в виде движущих идеалов деятельности и творческих озарений. Акты сверхсознания возвышают человеческое Я, давая ему возможность пережить сверхвременную радость творчества.

Сознание как проблема в современной философии.

В современной философии проблема сознания остается актуальной, ни сколько не тускнеет. Возникло целое направление, посвященное решению этой проблемы – так называемая «философия сознания». Цель этого направления – тщательная проработка всех вопросов, связанных с сознанием, проработка концептуальных философских идей. Это философское направление пытается разобраться с обилием различных гипотез, концепций сознания и выявить единую основу этого феномена. Еще одной актуальной проблемой для философии сознания является проблема терминологии, ибо дефиниция, определение сознания важно не только для философии. Это понятие используется не только философией, но и религиозно-мистическими и естественными науками.

Для философии сознания характерна рациональная методология, принимающая во внимание допущения психической теории отражения. В рамках этой методологии выделяется два основных направления – онтологическое и гносеологическое.

Онтологический стиль. Для этого стиля характерно сведение феномена сознания к бытийственным структурам.

Гносеологический стиль. Для этого направления исследования является характерным описание сознания в категориях психо-социологических. Особое внимание здесь уделяется сущности познавательного процесса.

Для современной философии характерны дискуссии по поводу выяснения содержания категории сознания. В ряду самых актуальных и наиболее важных вопросов стоит вопрос по поводу того, является ли феномен сознания синтетической игрой философского ума или сознание является проекцией в мышлении независимого от мышления бытийственного явления, или мышление является элементом бытийственного явления исходя из которого можно попытаться понять организацию сознания как бытийственного феномена.

Для того, чтобы ответить на эти вопросы надо прояснить «специфику работы когнитивных механизмов философского мышления на базе существующих мировых онтологических и гносеологических практик, с помощью которых явлен и устойчиво зафиксирован смысловой феномен «сознание»(8).

Кант, Юм, Дарвин, Маркс, Фрейд, Юнг, Гроф доказали, что процессы понимания в мышлении человека зависят от большого числа факторов, по большей части врожденных (личное и коллективное бессознательное, биология, язык и т.д.). Для того чтобы мыслительная деятельность человека была адекватной индивид должен усвоить основные логические операции и лежащие в их основе категориальные структуры мышления.

Не лишним будет сказать, что разные люди реагируют на внешние условия по-разному, потому, что работа логико-понятийного мышления предполагает инвариантно-личностные структуры, которые и создают разнообразные понятийные реакции у различных индивидов.

Суть когнитивного механизма, с точки зрения современной философии, состоит в том, что образ понимаемого вначале схватывается лишь интуитивно, а потом, через личностные образные структуры, субъект самостоятельно постигает сущность понятия.

Глубинные структуры личности, которые Юнг называет «бессознательное» влияют на акт образования смысла как «архетипическое». Юнг выделяет два типа мышления: логическое (мышление в суждениях и умозаключениях, обеспечивающее приспособление к реальности) и интровертное (чисто созерцательное и аналитическое), а инвариантом к каждому из этих типов мышления является самостная установка личности – Я.

Фундаментом человеческой деятельности, которая постигается мышлением, является понимание себя в качестве Я. Без понимания личностного Я рассудочная деятельность невозможна. Я является фундаментальной категорией, без которой не может мыслиться ни сознание, ни самосознание которое есть, в сущности, сознание сознания. Я является продуктом рассудка («Я мыслю») и точкой опоры рациональной философии, понимающей Я как чисто рассудочный феномен. Однако, рационалистические гносеологические попытки проникнуть во внутренние структуры своего Я привели к ошибочным представлениям об эго (автономность, статичность, самостоятельность Я), что критиковалось Хайдеггером, Гартманом, Гадамером, Рикером, ибо у рационалистов, в данном случае, субъект мыслит свое собственное сознание, рассуждает сам о себе, что и приводит к этим ошибкам (Я, в конце концов, не чисто рациональная категория, а обладает и «бессознательным» энигматизмом).

Благодаря усилиям экзистенциальной и феноменологической западной философской школы ограниченность рассмотрения сознания как познания и характерной для рационалистов субъект-объектной дихотомии было преодолено.

Дело в том, что феномен Я понимается рационалистами слишком узко и иногда их фиксация на рассудочной деятельности бывает не слишком корректной. Я – это не только рассудочный феномен, но и бытийственный, онтологический. Мировые медитативные и психотехнические практики, характерные для буддийской и дзен-буддийской теории познания говорят о том, что при глубоком созерцании своего Я рассудочная деятельность прекращается, и никакого «Я мыслю» не остается, остается только вневременное и непредметное осознание своей целостности – «Я есмь», сознание мыслится при этом как находящееся вне пределов собственного эго. Сейчас можно говорить о том, что исследование сознания и феномена Я, как смыслообразующей категории этого процесса средствами рассудочной рефлексии не корректно (Гартман), ибо в процессе такого познания интеллектуальная рефлексия изменяется под влиянием различных, происходящих в душе познающего процессов.

Принимая во внимание сказанное выше, современными философами, изучающими феномен сознания и Я утверждается парадоксальный, но обоснованный тезис, в котором говорится, что «проблемы «сознания» в современных теориях познания просто не существует и не может существовать как таковой – есть только проблема философского мышления как собственного «я»(9).

Этот тезис основывается на критике эгоцентризма, который сводит сознание к мышлению, где носитель мысли выпадает из сферы отображения. В данном случае допонятийные слои не учитываются исследователем. Продукт, полученный путем такого исследования, носит отпечаток точки зрения самого исследователя, что приводит к «интеллектуальному эгоцентризму» и необъективности.

Дело в том, что философы, изучающие сознание и феномен человеческого Я в плане субъект-объектного отношения, как бы «выбрасывают» из своих умозаключений тот факт, что познание феномена сознания начинается и протекает в философском мышлении, и сводят сознание к абстрактным, отвлеченным категориям ума, понимают сознание как логико-понятийный феномен. Это приводит их проблеме эгорефлексии, где анализируются «логические построения самого интеллекта и их языки описания»(10), а не сам феномен сознания, проблеме бесконечностей, суть которой состоит в том, что область исследования семантически не локализована. Принимая во внимание эти проблемы можно говорить о том, что выработка системного взгляда на сознание представляется весьма затруднительной и разум проигрывает в попытке описать всю полноту реальности. Стоит четко осознать тот факт, что феномен сознания возникает непосредственно в философском мышлении, и поэтому не стоит толковать смысловую интенцию феномена опредмечено и объективировано.

Вообще же, суть изучения проблемы сознания в современной философии состоит в том, что феномен сознания проявляется в философском мышлении, следовательно, область исследования философии сознания должна быть локализована в этой сфере, ибо сознание существует именно в акте философского мышления. При этом подход к изучению феномена сознания должен быть целостным, где уделялось бы внимание изучению глубинных пластов психики, осуществлялся бы переход от «Я-Эго» к «Я-Есмь» с использованием в качестве принципов изучения идеалов научной рациональности.

Не лишним будет сказать о еще одной проблеме, связанной с сознанием. Дело в том, что в процессе развития научных знаний о феномене сознания рос материал для критического философского осмысления данного феномена. В связи с этим, в

недавнее время появился, с подачи М. Мамардашвили, парадоксальный тезис о «борьбе с сознанием». Смысл этого тезиса заключается в том, что человек сводит сознание к познанию и сознание в этом случае становится метасознанием, метатеорией, занимающей место теории, т.е. рассматривается в качестве объектного языка некоторой теории. «И то, что нас с необходимостью толкает к метатеории сознания, есть необходимость борьбы с сознанием»(11). То есть указанная борьба заключается в критике объектных теорий.

Вообще же борьба с сознанием характерна для многих направлений философии XX века. Характерным для таких попыток «избавления от сознания» является тот факт, что все эти попытки заключаются в сведении сознания к своим частным случаям: структурам мозга, ощущениям, знаковым системам. Среди направлений философии, сводящих сознание к иным по отношению к нему сущностям, особо выделяются *позитивный редукционизм* (сводящий сознание к вещам-первоэлементам), к формам которого относятся *физикализм* и *ментализм*, и *негативный редукционизм* (сознание сводится к совокупности свойств и отношений), к формам которого относятся *бихевиоризм* и *функционализм*.

Для *физикализма* характерно сведение сознания к такому материальному объекту как головной мозг. Сознание здесь объективируется в форме материальных структур головного мозга. Исходный пункт рассуждений в рамках этого направления состоит в отождествлении ментальных событий с физическими. Физикализм утверждает, что все акты сознания обусловлены физическими событиями и при должном развитии науки и техники эти события обнаружатся эмпирически.

Теорией, выступающей в противовес физикализму, является ментализм. Для *ментализма* сознание – это имматериальная структура. Физикалисты говорят о том, что для определения физического предиката ментального просто не хватает экспериментальных и аналитических возможностей, а представители ментализма утверждают, что психические явления не сводимы по своей сущности к физическому субстрату. Менталисты исходят из того факта, что применение психофармакологических препаратов для лечения психических расстройств, как показала практика, не всегда оправдано. Ибо таковые методы искажают психические данные, затрудняют их диагностику. Так же менталисты принимают во внимание то, что не все психические феномены имеют физическую природу как, например, фантомные боли. Менталисты уверены в том, что благодаря тщательному интроспективному наблюдению можно обнаружить и описать нефизические причины психофизических явлений. Главный недостаток ментализма

и физикализма как философских направлений состоит в том, что они заменяют философскую категорию сознания конкретно-научным, психологическим понятием, тем самым сужая рамки исследования феномена сознания.

Бихевиоризм сводит сознание к поведению, ибо, по утверждению данной школы, любое высказывание о сознании может быть транслировано в высказывание относительно наблюдаемому поведению носителя сознания. Бихевиоризм является собой некое радикальное направление, в котором сознание вообще элиминируется, ибо сознание не существует ни как физический ни как идеальный объект, т.к. бихевиоризм не признает онтологический статус идеальных объектов.

Заблуждением этой школы является то, что они игнорируют интенциональную природу сознания. Они говорят о том, что содержание сознания определяется не только тем, какой объект дан в сознании, но исключительно тем на какой реальный объект это сознание направлено.

Для *функционализма* характерно понимание деятельности сознания как деятельности вычислительного автомата. Сознание понимается здесь как чисто информационная структура, тождественная, в каком-то смысле, независимой от физического носителя компьютерной программе. В этом направлении сознание редуцируется к функциональным отношениям внутри субъекта. Отрицательная черта данного направления состоит в том, что все многообразие содержания сознания сводится к набору функциональных отношений которые есть, в сущности, причины информации исходящей и следствия информации входящей в субъекта.

Для философии сознания характерны два метода анализа сознания. Метод *трансцендентально-феноменологической редукции* практически полностью тождественен методу радикального сомнения Декарта. Сущность этого метода состоит в том, что при сомнении в существовании всех объектов внешнего мира они представляются сознанию в очищенном виде. Это негативная процедура позволяет достичь чистоты восприятия. Этот метод сводит объект восприятия к набору простых феноменальных свойств. Сконструировать из этих свойств целостный объект позволяет метод *эйдетической редукции*. При помощи этого метода в воображении варьируются различные феноменальные признаки объекта, и вычленяется некоторый образ (эйдос) этого объекта. Здесь акты сознания преобразовываются в теоретические. На эйдетическом уровне описания, следующем за феноменологическим, осуществляется закономерный переход к сущностным свойствам объекта.

Интересен взгляд на проблему сознания Э. Гуссерля. Он понимает сознание как существующее качественно иным образом, чем физические объекты. Он не привязывает сознание к какому-либо субстрату. Сознание он понимает как существующее в качестве сущности. Гуссерль говорит о том, что сознание «в себе самом наделено своим собственным бытием, какое в своей абсолютной сущности не затрагивается феноменологическим исключением»(12). Сознание, для него, - это абсолютное бытие, которое наделяет значимостью бытие реальных объектов. Для него сознание сущностно, и не сводится ни к физической, ни к ментальной составляющей, здесь сохраняется статус теоретического познания. Видно, что Гуссерль изучает само сознание, а не головной мозг или структуру психики.

Следует сказать, что ни позитивный, ни негативный редукционизм не решили проблему сознания. Ни одно из рассмотренных выше направлений не ответило, по существу, на вопрос «что есть сознание». Чтобы преодолеть это затруднение и адекватно описать сознание как феномен надо прояснить структуру понятия сознания, его феноменальный и сущностный смысл, определить рамки утверждений о сознании. Видно, что для этого предпочтение должно отдаваться комплексным методам исследования для определения адекватной специфики сознания. Стоит надеяться, что это приведет к решению проблемы сознания.

Сознание и самосознание.

Самосознание определяется как «осознание, оценка человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля»(13).

Самосознание позволяет человеку выделить себя из окружающего мира. Самосознание – это своего рода рефлексия, поднятая до уровня теоретического мышления. Формирование самосознания не возможно без контроля человеком своих действий и поступков. Самосознание носит характер социальный, ибо его формирование невозможно без соотнесения человеком себя к другим людям. Самосознание присуще не только отдельному индивиду, но и обществу, когда оно поднимается до понимания своего положения в системе производительных отношений, своих общих интересов и идеалов.

Важно сказать, что в психологии процесс становления человеческой личности немислим без формирования сознания и самосознания, которые являются неотъемлемыми компонентами человеческой личности. Всю личность, все ее многообразие нельзя свести, конечно, к самосознанию, однако и отделять одно от

другого тоже не следует.

История развития самосознания неразрывно связана с развитием личности. В психологии выделяются несколько этапов этого развития.

Первый этап, по мнению ученых-психологов, связан с «овладением собственным телом, с возникновением произвольных движений, которые вырабатываются в процессе формирования первых предметных действий».

Второй этап связан с началом ходьбы у ребенка. Овладение техникой ходьбы, передвижения, вырабатывают у ребенка некоторую самостоятельность. На этом этапе человек начинает становиться в какой-то степени самостоятельным субъектом действий, выделяясь из окружающего. Здесь и зарождается самосознание личности, представление о своем Я. На этом этапе человек осознает себя лишь через отношения, взаимодействие с другими людьми. Познание своего Я осуществляется через познание других людей. Здесь еще не существует самосознания как категории, присущей самому субъекту, т. е. безотносительно к осознанию другого человека или людей.

На третьем этапе становление самосознания идет вместе с развитием речи, которая играет здесь не последнюю роль. Ребенок, овладевший речью, имеет возможность направлять действия окружающих по своему желанию и через других людей воздействовать на мир. Эти изменения в поведении ребенка ведут к изменению его сознания, поведения и отношения к другим людям.

На развитие Я накладывают отпечаток внешние события (способность к самообслуживанию, начало трудовой деятельности) и внутренние (общение человека с окружающими, выработка внутреннего отношения к себе и другим). Однако на этом развитие личности не заканчивается.

Далее идет развитие мировоззрения, выработка самооценки, которая ведет к самоопределению личности, и, как следствие, росту самосознания.

В широком смысле, все переживаемое человеком входит в состав его личности.

Если же иметь в виду узкий смысл, то здесь к личности, к Я, можно отнести лишь то, что было пережито, самостоятельно понято и освоено личностью, как, например, мысль, которая явилась следствием собственной деятельности человека. Здесь невольно возникает желание провести параллель с философией Рене Декарта, где первым очевидно-истинным положением выступает тезис «Я

мыслю», как субъективно-личное переживание индивида.

Не лишним будет упомянуть в заключение о том, что человек включен в общественные отношения и личность определяется так же и той общественной ролью, которая, отражаясь в ее самосознании включается в Я.

Итак, как видно, самосознание не присуще человеку изначально, а является продуктом развития индивида.

Как я уже успел сказать, при рассмотрении личности как мыслящего и переживающего нечто субъекта приходит на ум философия Декарта, где центральной темой, практически точкой отсчета, началом всей философии картезианства выступает личность, субъект.

Феномен Я и субъект в философии Декарта.

Главное в картезианстве – это человек, субъект, Я. Я является центральным понятием в декартовском *cogito*.

Исследователи творчества Декарта выделяют несколько различных типов Я, немаловажных для его философии.

Авторское Я Декарта. Присутствует явно и открыто во всех работах философа. Оно не отчуждено от текста. Видно, что Декарт, как автор, не противопоставляет себя читателю, не отделяет свое Я от предмета размышления. Это Я присутствует в текстах как некий вопрошающий субъект, который говорит читателю о своих сомнениях и заблуждениях, что служит принципом его философии, фундаментальным основанием декартовского метода. Ведь исследование сомнений, заблуждений, критики не только в чужой, но и в свой адрес, были важны для Декарта. Не случайно перед опубликованием «Метафизических размышлений» он предоставил избранные места рукописи Т. Гоббсу, П. Гассенди, А. Арно для того, чтобы они дали объективную критику его философии, испытали декартовский метод на прочность.

Авторское Я Декарта предельно искренно, он предельно откровенно описывает эпизоды своей духовной, интеллектуальной и эмоциональной жизни. «...Я продолжал упражняться в принятом мною методе....Стараясь вообще располагать свои мысли согласно его правилам, я время от времени находил несколько часов специально на то, чтобы упражняться в приложении метода к трудным проблемам математики... И, кажется, преуспевал в познании истины более, чем если бы

занимался только чтением книг и посещением ученых идей»(14).

По существу Я Декарта стремится выделиться, противопоставить себя всем остальным Я, что являет собой, по мнению исследователей его творчества, особенность не только его текстов и биографии но и служит основой картезианской методологии. И здесь уже возникает проблема не только авторского Я, но Я как эмпирического индивида, которого представляет сам философ.

Я как эмпирический индивид играет значительную роль в разработке принципов человеческого познания.

Декарт говорит о том, что «нет более плодотворного занятия как познание самого себя», ибо он должен иметь «смелость судить по себе о других»(15). Вся свою теорию познания Декарт строит исходя из этого принципа и принцип этот является фундаментальным в понимании феномена Я и его роли в сознании и познании. Важно сказать о том, что Декарт не сводит эту проблему к рефлексии над переживанием, а рассматривает единичного субъекта как конкретный случай познания, как нечто, имеющее интеллектуальное представление о самом себе, что подтверждается, например, таким размышлением Декарта: «... Восприятие воска не является ни зрением, ни осязанием, ни представлением, но лишь чистым умозрением»(16). Декарт одним из первых увидел дезинформирующую роль обыденной речи, негативную роль предрассудков и мнений, что и привело его к созданию корректного метода, который рассматривался Декартом сначала как применимый лишь к собственному Я. Вопрос, насколько это метод может стать всеобщим встал позднее. Действительно, является ли Я чем-то всеобщим или, все-таки единичным?

На этот вопрос ответили несколько философов. Гегель, например, рассматривает Я как всеобщее, он говорит о том, что единичность «в какой-то мере есть всеобщее», а Я, по мнению Гегеля «... всеобщее, в котором абстрагируются от всего особенного, но в котором вместе с тем все заключено в скрытом виде. Оно есть поэтому не чисто абстрактная всеобщность, а всеобщность, которая содержит в себе все»(17). Этот аргумент позволяет Декарту «судить по себе о других», что дает эмпирическому индивиду Декарта право на существование и делает картезианский метод универсальным.

Следует отметить, что, с точки зрения Г. Шпета, отечественного исследователя проблемы Я, не следует заменять Я субъектом познания, ибо Я соотносится со средой, а субъект с объектом.

В большой степени в вопросе об универсальности Я с Гегелем согласен Лейбниц, который говорит о том, что Я – это «незаменимый и абсолютно единственный член мирового целого», оно «выражает всю вселенную...со своей точки зрения»(18).

Такой универсальный эмпирический субъект помог Декарту сформулировать «Правила для руководства ума».

Я как мыслящая вещь.

В «Рассуждениях о методе» Декарт обнаруживает, что «доводы, доказывающие существование бога и человеческой души», нуждаются в идеальном Я, ибо поиск способов отказа от всего ложного и ошибочного – поиск путей освобождения от эмпирического Я, что позволяет преодолеть релятивизм и перейти к объективному, достоверному знанию. Для этого, как видно, нужно очиститься от всего, чем располагает Я эмпирическое и «перейти в сферу собственно мышления и соответственно представить Я»(19), т.е. перейти к «идеальному корреляту» Я.

Здесь и создается Я как «мыслящая вещь», в отличие от «вещи протяженной», которая находится вне сферы сознания и познания.

Я как «мыслящая вещь» у Декарта – это нечто очищенное от всех способов чувственного познания и освобожденное от всего телесного.

Я как ego в cogito ergo sum.

Я для Декарта – это «субстанция, вся сущность или природа, которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи»(20).

Декарт понимает Я на этом уровне как субстанцию, отличительным признаком которой является мысль, в отличие от идеальной субстанции – Бога, и от немыслящей и протяженной вещи. При этом такое субстанциональное Я содержит в себе как идеи телесных вещей, так и Бога, ибо знание этого совершенного бытия дает возможность узнать о сомнении и собственном несовершенстве. Идея Бога позволяет мыслящему Я (cogito) не сомневаться в отчетливо данной истине. Идея Бога – своего рода идея непогрешимого и совершенного «сознания вообще».

Я как субъект.

Является общепризнанным тот факт, что благодаря Декарту подлинным субъектом в метафизике становится человек, его Я.

По Декарту, всякое «я представляю нечто» выставляет одновременно «меня» представляющего, «передо мной». Иными словами, сознание человека есть, по своей сути, само-сознание и лишь в этом качестве возможно сознание предметов. Для такого пре-до-ставления самость человека есть лежащая в основе, т.е. субъект.

Метод Декарта осуществляет подход к сущему как к противостоящему, чтобы удостовериться его как объект для субъекта. Здесь Я мыслится Декартом как субъект, вступивший на путь раскрытия сущего. Декарт вводит субъектно-объектные отношения, которые получают у него статус оппозиции. Сущность человека Декарт видел в познании, а бытие являлось у него предметом познания. На место бытия встает субъектно-объектное отношение.

Главное в Декартовской философии и рассуждениях о Я – то, что Декарт «не стремится решить проблему истинности, исключая эмпирического субъекта, но ищет способы преодоления его несовершенства...стремится поднять обыденное сознание до уровня научного» (21).

Феномен человеческого Я

Современными философами Я определяется как «фундаментальная категория философских концепций личности, выражающая рефлексивно осознанную самоидентичность индивида».(22) Генезис Я в современной философии понимается в онтологическом плане как социализация, в филогенетическом – как совпадающее с антропосоциогенезом. При этом исследователи этого феномена обращают внимание на то, что в древних культурах понятие Я было неразвито, а в зрелых культурах Я как феномен уже зрело оформлено.

Среди важнейших этапов развития феномена Я исследователи обычно выделяют космокритериальную трактовку этого феномена в античности (Протагор), персоналистическую артикуляцию индивида в христианстве, антропоцентризм в культуре Возрождения, антиавторитаризм Реформации, личностный пафос романтизма, гуманизм новоевропейского Просвещения, индивидуализм в индустриальной модернизации. Однако ключевой точкой в развитии феномена Я считается христианский теизм, где индивидуальная душа является «образом и подобием» Бога.

Феномен Я настолько важен для развития философии, что разъяснение содержания этого феномена, как считают некоторые философы, совпадает с восстановлением историко-философской традиции в целом.

Среди основных этапов развития этой категории выделяются еще несколько этапов, которые оказали большое влияние на современную философскую мысль.

Экзистенциально-персоналистическое направление.

Внимание исследователей проблемы Я в рамках этого направления заостряется на внутреннем, духовном мире индивида (неофрейдизм, экзистенциализм Сартра), что и задает основным методом изучения феномена Я интроспекцию. При этом характерной чертой исследований в рамках этого направления является рассмотрение Я как самодостаточного, «трансцендентному по отношению к другим Я и монологизирующего».(23)

Объективистски-социальное направление.

Трактует феномен Я как элемент социальной системы. У представителей этого направления Я мыслится как комбинация объективных социальных параметров («зеркальное Я» Кули, интеракционизм Мида, «личность как совокупность общественных отношений» Маркса). Иногда Я понимается здесь как нечто соответствующее тому или иному социальному статусу ролей, с чего начинается выведение индивидуальных поступков из общих общественных условий (Дюркгейм). Здесь Я понимается как включенное в социальную структуру и взаимодействующее внутри нее. Однако в этом направлении диалог Я с социумом заменяется функционально-формальным взаимодействием.

Оппозиционность этих подходов преодолевается в философии постмодернизма, где происходит синтез вышеозначенных противоположных парадигм.

В сфере современной философии существует концепция «философии диалога», цель которой отыскать фундаментальные основания «личностного бытия» в «феномене общения».

Если говорить о философии Хайдеггера, то в ней бытие Я рассматривается как принципиально коммуникативное. Бубер, как и Сартр, считает, что Я не может быть сформировано безотносительно к Другому. То есть Я в своем развитии содержит бытие другого. Суть их воззрений такова, что становление подлинного Я невозможно без участия в этом процессе Другого.

В целом, как отмечают исследователи этого феномена, для классической философии характерна трактовка «индивидуального сознания через его интенциональность, как направленность на объект»(24), то в современной

философии Я трактуется исключительно относительно другого. Это объясняется тем, что выход за рамки индивидуальности и понимание феномена «Мы» формирует личность на основе «рефлексивного распознавания Самости» (Левинас). Основная мысль этих философов – рефлексивная коммуникация приводит к «беседе души с самой собой» (Гадамер). В данном случае Я выстраивается как выстраивающее самое себя через оппозицию с не-Я (субъект-объектное отношение) либо в виде отношения субъект-субъектного, что характерно для философии постмодернизма.

Заключение.

Сознание, как видно, является центральной категорией философского познания, служит условием всякого возможного знания и познания. Не будь его, не было бы и познающего Я, субъекта, cogito. Сознание является условием возникновения самосознания. Сознание как категория интересовало многих исследователей. Разработке проблемы сознания посвящены труды не только философов, но и психологов. Проблема сознания является актуальной и по сей день. Не смотря на то, что эта проблема обсуждалась еще на заре становления философии, сознание представляет интерес и для современных исследователей, ибо некоторые моменты, относительно этого феномена остаются не очень понятными. Постепенно исследователи феноменов сознания и Я пришли к пониманию того что, Я – это не только рассудочный феномен. Чтобы изучить и понять его в полной мере следует обратить внимание не только на рациональные методы познания, но и на психотехнические, созерцательные практики. Проанализировав генезис понятий сознания и Я, и рассмотрев ряд проблем, связанных с изучением этих феноменов, мы пришли к выводу о том, что подход к изучению этих феноменов должен быть целостным, системным, не однобоким.